

Deklaracii prav narodov Rossii ot 2 (15) nojabrja 1917 goda [Declaration of the Rights of the Peoples of Russia of November 2 (15), 1917]. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/peoples.htm> (data obrashhenija: 08.06.2024). [in Russian]

Iz protokola zasedanija Obshhekirgizskogo s#ezda. Postanovlenie ob obrazovanii nacional'no-territorial'noj avtonomii kazahov «ALASH» i predostavlenii nacional'nym men'shinstvam jeksterritorial'noj kul'turnoj avtonomii. 1917 g., 5-13 dekabrja, g. Orenburg. [From the minutes of the meeting of the All-Kyrgyz Congress. Resolution on the formation of the national-territorial autonomy of the Kazakhs “Alash” and the provision of extraterritorial cultural autonomy to national minorities]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/86376#mode/inspect/page/1/zoom/4> (data obrashhenija: 08.06.2024). [in Russian]

Konstitucii RSFSR 1918 g. [Constitution of the RSFSR of 1918] URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (data obrashhenija: 08.06.2024). [in Russian]

МРНТИ 03.20.00

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ 1920-1930-Х ГОДОВ В ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

Козыбаева Махаббат Маликовна^{1*}

¹Доктор PhD, директор филиала Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова в г. Астана. Казахстан, г. Астана

*Автор-корреспондент

Аннотация. Автор в статье изучает проблемы политических репрессий 1920-1930-х годов в жизни городского населения Северного Казахстана. Печальными событиями ознаменовалась эпоха репрессий и для городского населения Северного Казахстана, который не стал исключением, и, как и другие, понес большие потери в качественном составе населения. Репрессивные меры государства 1920-1930-х гг. стали большими потрясениями для общества, тем или иным образом повлияли на обычный повседневный уклад жизни советского человека и отложились в народной памяти как годы разрушения семейных ценностей и потери связи с предыдущими поколениями, заочно обвиненными в преступлениях против советской власти. Изучение трагических судеб семей репрессированных позволяет в полном масштабе оценить последствия влияния эпохи сталинизма на судьбу всего общества.

Ключевые слова: политические репрессии, партийные чистки, враг народа, ЧСИР, депортация, спецконтингент, детские дома

ҒТАХР 03.20.00

1920-1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫНЫҢ ӨМІРІНДЕГІ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы^{1*}

¹PhD докторы, Астана қаласындағы Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты филиалының директоры. Қазақстан, Астана қ.

*Автор-корреспондент

Аннотация. Автор мақалада Солтүстік Қазақстанның қала тұрғындарының өміріндегі 1920-1930 жылдардағы саяси қуғын-сүргін мәселелерін зерттейді. Солтүстік Қазақстанның қала тұрғындары да саяси қуғын-сүргінге ұшырады. Бұл Солтүстік Қазақстан тұрғындары сандық, сапалық құрамында үлкен шығынға ұшырады. 1920-1930 жылдардағы мемлекет тарапынан жүргізілген қуғын-сүргін шаралары халықтың күнделікті өмір салтына қасірет әкелді. Отбасы құндылықтарын жою шаралары мен ұрпақаралық байланысты жоғалтқан қасіретті жылдар халық жадында сақталды. Қуғын-сүргінге ұшыраған отбасылардың қайғылы

тағдырын зерттеу сталинизм дәуірінің бүкіл қоғамға тигізген кері әсерін толық көлемде зерделеуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: саяси қуғын-сүргін, партиялық тазарту, халықтың жауы, ЧСИР, депортация, арнайы контингент, балалар үйлері.

IRSTI 03.20.00

POLITICAL REPRESSIONS OF THE 1920-1930S IN THE LIFE OF THE POPULATION OF NORTHERN KAZAKHSTAN

Kozybayeva Makhabbat Malikovna^{1*}

¹PhD, Director of the branch of the Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov in Astana. Kazakhstan, Astana

*Corresponding author

Abstract. The author of the article studies the problems of political repressions of the 1920-1930s in the life of the urban population of Northern Kazakhstan. The era of repressions was marked by sad events for the urban population of Northern Kazakhstan, which was no exception, and, like others, suffered great losses in the qualitative composition of the population. Repressive measures of the state in the 1920-1930s. became great shocks for society, in one way or another influenced the ordinary everyday life of the Soviet people and were imprinted in the people's memory as years of destruction of family values and loss of connection with previous generations, accused in absentia of crimes against the Soviet power. Studying the tragic fates of the families of the repressed allows us to fully assess the consequences of the influence of the Stalinist era on the fate of the entire society.

Key words: political repression, party purges, enemy of the people, deportation, special contingent, orphanages

Введение. Безусловно репрессивные меры государства 1920-1930-х гг. стали большими потрясениями для общества, тем или иным образом повлияли на обычный повседневный уклад жизни советского человека и отложились в народной памяти как годы разрушения семейных ценностей и потери связи с предыдущими поколениями, заочно обвиненными в преступлениях против советской власти. Печальными событиями ознаменовалась эпоха репрессий и для городского населения Северного Казахстана, который не стал исключением, и, как и другие, понес большие потери в качественном составе населения. В данной статье мы рассмотрим особенности влияния репрессий на жизнь репрессированных, пострадавших и их потомков.

Методология исследования. Методологической основой исследования является принцип историзма, поскольку выбранные нами в качестве объекта исследования политические репрессии среди населения городов Северного Казахстана исследуются в своем эволюционном развитии и претерпевают изменения в обозначенный период. В исследовании использован синтез макро- и микроисторических подходов. При написании статьи применялись общенаучные методы: анализ, синтез, статистический метод. К специальным методам, использованным при работе над статьей, относятся методы сравнительного анализа, историко-типологический, проблемно-хронологический, историко-систематический методы. Теоретическую основу исследования составили работы представителей зарубежной и отечественной исторической мысли, внесших огромный вклад в развитие изучения истории политических репрессий.

Обсуждение. История политических репрессий в различных регионах Казахстана имеет обширную историографию. В научных работах казахстанских ученых в фундаментальных трудах М. Козыбаева (1996), Ж.Б. Абылхожина (1997), Т. Омарбекова (1997), К.С. Алдажуманова (1997), М. Койгелдиева (2009) поднимаются методологические и практические вопросы изучения советского периода через проблему воздействия тоталитарной системы на сознание человека. Большое научное значение имеют работы, посвященные исследованию казахстанского общества в период политических репрессий 1920-1930-х гг., в том

числе работы М.Ч. Калыбековой (Калыбекова, 2019), И.М. Козыбаева (Козыбаев, 2019), К.К. Сарсембиной (2021), а также зарубежных авторов Р. Киндлера (Киндлер, 2017), С. Камерон (Камерон, 2020) и других, в которых на основе привлечения большого пласта исторических источников дается анализ социально-экономической ситуации в 1920-1930-х гг. в Казахстане. Истории городского строительства на территории Северного Казахстана в период политических репрессий посвящены работы Г.А. Алпысбаевой (Алпысбаева, 2008), Т. Макаровой (Макарова, 2008), Г.Т. Каженовой (Каженова, 2015), П.М. Черныша (Черныш, 1995), К.К. Абуева (Абуев, 1997), М. Тереник (Тереник, 2000) и других. Особое внимание уделяется проблеме централизации различных карательных акций сталинского периода, степени их социальной поддержки, роли импульсов снизу в инициировании и радикализации террора, а также социально-культурным последствиям террора и противоречивому процессу их преодоления.

Источниковую базу по изучению городской повседневности Северного Казахстана в 1920-1930-х гг. составили архивные документы и материалы, выявленные в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (ЦГА РК), Архиве Президента Республики Казахстан (АП РК), Государственном архиве Северо-Казахстанской области (ГАСКО), Государственном архиве Павлодарской области (ГАПО) и других. Среди опубликованных источников по истории Казахстана советского периода, безусловно, большую ценность имеют материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (Материалы, 2022), созданной по Указу Президента РК К.К. Токаева в 2020 г., изданные под общей редакцией Государственного советника РК Е.Т. Карина. Сборники архивных документов по политическим репрессиям содержат уникальные материалы, выявленные в центральных и региональных архивах в период работы Госкомиссии. Большую источниковую ценность представляют сборники воспоминаний жертв массовых политических репрессий, среди которых в том числе жители Северного Казахстана: «Страницы трагических судеб» (Алматы, 2002), «Трагедия и прозрение» (Алматы, 2002), «Красный террор: политическая история Казахстана» (Алматы, 2008) и другие. В них раскрываются субъективные оценки тех или иных политических событий, показывается взгляд снизу на целую эпоху. В целом, воспоминания очевидцев позволили в полной мере изучить политические репрессии в повседневной жизни населения в обозначенный период.

Результаты исследования. Политические процессы 1920-1930-х гг. повлияли на демографические процессы в регионе, в связи с движением лиц различной квалификации и большой текучести партийных кадровых работников. В этот же период начал раскручиваться маховик репрессий, достигший своего пика в 1937 г. Так, в Павлодаре уже к 1935 г. из городской партийной организации было изгнано и репрессировано около 30% коммунистов, были заменены почти все первые и вторые секретари райкомов партии. Не обошли репрессии учителей, врачей, руководителей учебных заведений, служителей религиозного культа.

Эпоха Великого террора 1936–1938 гг. ознаменовалась фактическим разрывом родства и потерей семейных ценностей. Политические репрессии коснулись практически каждой семьи в регионе. Только по Северо-Казахстанской области в 1936 г. и за первые 4 месяца 1937 г. было исключено из партии и арестовано 140 человек, а за период с 1 мая 1937 г. по май 1936 г. оказались исключенными 629 человек, на 567 человек приклеили тяжелые ярлыки «враг народа» (ГАСКО, 794: 11). На территории Павлодарской области по данным КНБ с 1930 по 1941 гг. было репрессировано более 4 тысяч человек (Тереник, 2004: 133). По Акмолинской области в 1930-1940 гг. было арестовано 3360 человек. Большое количество людей было осуждено как члены семей изменников Родины – ЧСИР [3, с.56]. Дети многих незаконно осужденных политических репрессированных вынуждены были молчать о своем происхождении. Так, жительница г. Петропавловска Гришкова П.Д. 1930 г. рождения, вспоминая о своем репрессированном отце Перфильеве Дмитрие Сергеевиче, отмечала, что сиротство, война и голод, унижение сопровождали ее детство и юность. «Отца увели, а мы, дети врага народа, как нам было присвоено это звание, остались одни, один на один со своим горем, – вспоминала она. – ...И что видели наша мать и мы с ней? Унижение, голод, непосильную работу. Но все выжили. Кто как мог, выкарабкивался». Даже спустя много лет в возрасте 20-21 года, работая поваром в столовой МВД, она была подвергнута допросу со стороны секретаря треста столовых и ресторанов Фисюка Д.Т. и сотрудника МВД Никишко.

Она вспоминала: «Мне сразу перекрестный допрос: кто я, где родилась, крестилась? Об отце я сразу соврала, сказала, что умер, когда – не знаю и от чего – не знаю. Поняла, что меня ждет участь отца». Так, она была освобождена от занимаемой должности и переведена на военный завод №239 (Трагедия и прозрение, 2002: 235-237). Яркими примерами целых семей, пострадавших в эти страшные годы являются семьи Сеитовых, Турлубаевых, и Шариповых. В семье Сеитовых из Акмолинска были репрессированы все четыре брата – Асылбек, Муратбек, Мусылманбек и Мурат. Дочь Асылбека Сеитова по крупицам собирала информацию о своем отце и о семье. Алдан Берденов в воспоминаниях «Пережитое» пишет о своем деде Турлубаеве Айдархане – выдающемся представителе алашского движения, общественном деятеле, юристе, занимавшем важные посты и при советской власти, арестованном в 1937 г.; об отце – Берденове Тайжане, главном редакторе Казиздата, арестованном в декабре 1937 г., о матери Берденовой Софье, отбывшей 8 лет в Алжире. Семья Берденовых до перевода отца Алма-Ату в 1934 г. долгое время жила в Петропавловске и Кокчетаве, где Тайжан Берденов занимал ответственные посты: был уполномоченным Петропавловского окружкома, Кокчетавского и Иртышского райкомов ВКП (б), а Софья работала редактором Кокчетавской районной газеты «Колхоз жолы», преподавала в 7-летней казахской школе русский язык и математику (Страницы трагических судеб, 2002: 57-61).

К знаменитым людям Северного Казахстана относится имя общественного деятеля и писателя Сабыра Шарипова. Сабыр Шарипов (настоящее имя Мухамед Сабир) родился 24 июня (7 июля) 1882 г. свою деятельность начал учителем начальной русской школы аула Шакман, что возле городка Баянаул. В 1904 г. Шарипов начинает работать рядовым 153 служащим, а затем помощником заведующего сельскохозяйственного склада сельхозмашин в Акмолинске, затем работает в Атбасарском уезде в Сарысуйской волости - письмоводителем. В 1934-1936 гг. С. Шарипов исполнял обязанности уполномоченного Народного комиссариата внешней торговли СССР по южным областям Казахстана. Однако 15 мая 1941 г. его плодотворная государственная и писательская деятельность была незаслуженно прервана. Тяжелые годы репрессии не обошли и его. Он был арестован НКВД и осужден на 15 лет. В архивных документах среди документов о Шарипове, есть копия свидетельства и его смерти. Умер 25 июня 1942 г., причина смерти - паралич сердца. Место смерти город Гурьев (АП РК 141: 6). 10 апреля 1958 г. Военным Комитетом Верховного Суда СССР дело в отношении С. Шарипова было прекращено. Сегодня название одной из улиц города Кокшетау носит его имя. Не менее печальна судьба семьи Жамболовых. Жамболов Абурашман после окончания в Москве коммунистического университета трудящихся Востока в 1934 г. был избран вторым секретарем Петропавловского горкома партии. Жена Рабига, закончив Оренбургский рабфак, работала литературным сотрудником в областной газете. Имели двух детей: дочь Луизу и сына Диаса. Жамболовы вели большую общественную работу, пропагандировали казахскую литературу и искусство. Постановлением бюро обкома партии 9 сентября 1937 г. Жамболов был исключен из партии как враг народа и заключен в тюрьму. Через три дня была уволена с работы Рабига, ее не раз вызывали на допрос и предлагали отречься от мужа, изменить фамилию свою и детей. Позже арестовали и ее: в 1938 г. Рабигу без постановления суда, без определения срока отправили в АЛЖИР (Акмолинский лагерь жен изменников Родины). В Петропавловск она смогла вернуться лишь через 3 года. В первую очередь Жамболова начала разыскивать детей: дочь Луизу она обнаружила в Сандыктауском детском доме Акмолинской области, а следы сына оборвались. Находясь под надзором УНКВД, Рабига долго не могла устроиться на работу, и лишь после долгих мучений стала рабочей кожзавода. Директор завода Шакиров помог разыскать Диаса, к тому времени уже усыновленного бездетной семьей. Только через суд удалось женщине вернуть сына, которому, несмотря на трудности, дала образование и вырастила достойным человеком. Трагическая жизнь Жамболовой Рабиги – это судьба многих женщин страшного времени, испытавших все ужасы АЛЖИРа, но сумевших вынести сохранить материнскую любовь (Ақталған есімдер. 2008: 319-323).

За годы сталинских репрессий тысячи семейных очагов было разрушено, искалечены судьбы детей «врагов народа», вынужденных терпеть унижения даже от близких родственников, озлобленных временем. О своем тяжелом детстве в г. Петропавловске после ареста родителей (отец – Муталлап Ахметов) в 1937 г. вспоминала Азалия Ахметова, которая

некоторое время находилась у родственников матери. После ареста дяди и смерти дедушки ее жизнь резко изменилась: «Содрогаюсь, вспоминая о ней. Меня били, унижали. Обращались как с рабыней! Однажды, когда хотели ударить по 154 голове рукояткой большого столового ножа, острием пробили мне темечко. ...И сейчас... этот шрам прощупывается и напоминает о садизме по отношению к дочери «врага народа» (Страницы трагических судеб, 2002: 33). После выписки из больницы девочка убежала от родных и некоторое время бродяжничала. Так, пополнялись ряды беспризорников, распространенным явлением, которые стали довольно Многие родственники врагов народа, не выдержав общественного давления, меняли фамилию. Так, в павлодарской газете «Большевистский путь» от 10 ноября 1938 г. в заметке «Политическая слепота» разоблачается очередной враг народа – нотариус Иртышского района Киреев: «Этот Киреев вовсе не Киреев, а Джолдасбеков. Фамилию он сменил, чтобы скрыть свое социальное происхождение. Джолдасбеков – Киреев – сын крупного бая, раскулаченного в 1928 г. Один из его братьев – Алебай в прошлом году арестован как враг народа» (Политическая слепота, 1938:1). И таких примеров много. В обществе нормальным явлением становилось доноительство. В эти годы на предприятиях и в учреждениях часто проходили так называемые «чистки». Под такие чистки попадал довольно широкий круг людей, так как многие имели неблаговидное происхождение, связь с прежней дореволюционной властью, имел в родственниках торговцев или религиозных служителей. Поэтому, когда начиналась очередная чистка лучшим способом не попасть под нее было опорочить другого (История сталинизма. 2013: 234). Бывали случаи сведения личных счетов, зависти, ревности под прикрытием идейной непримиримости, что в период массовых репрессий становится нормальным явлением. Так, читаем в павлодарской газете «Большевистский путь» за 10 декабря 1938 г. перепечатку передовой статьи «Правды»: «В ЦК ВЛКСМ поступали неоднократные сигналы комсомольцев Павлодарской области о том, что секретарь оргбюро Бондаренко не обеспечивает руководство организаций. Больше того, комсомольцы избличали Бондаренко в связях с врагами, указывали на то, что в оргбюро его рекомендовал разоблаченный враг народа Кошелев, сидевший тогда в ЦК» (Сигналы снизу, 1938: 1). В общем атмосферу того периода ярко передает Ираида Сулейманова, дочь репрессированного Гарифуллы Исакова – политика, ученого, журналиста, общественного деятеля: «Судьбы наших родителей и наши – это страницы трагической истории страны... Изменялись фамилии, имена, даже национальность. Брат не узнавал брата, родственники не общались друг с другом... Недоверие друг к другу и лукавство были часто наше повседневностью. Причина – массовые политические репрессии в стране, которая называлась Советским Союзом. Мы в ней жили. Мы были тогда детьми, лишенными детства» (Страницы трагических судеб. 2002: 261).

В свою очередь, города Северного Казахстана стали местом политической ссылки для репрессированных и членов их семей (ЧСИР). Сюда было сослано немало ленинградцев после убийства С.М. Кирова в декабре 1934 г. «Просим наше правительство беспощадно расправиться с убийцами Кирова, – требовали горожане. - Смерть Кирова дорого обойдется 155 156 врагам». И правительство расправлялось. Например, в г. Акмолинске располагалась печально известный АЛЖИР – Акмолинский лагерь жен изменников Родины. В г. Павлодар ссылались и те, кто отбывал сроки в лагерях ГУЛАГа: командир крейсера «Аврора» Валентин Евгеньевич Эмме, (похоронен на павлодарском кладбище в 1970 г.); здесь же похоронены Юлий Готфридович Венске, выпускник Гамбургского университета, инженер-кораблестроитель, стоявший у истоков советского торгового флота; известный ученый-путешественник Евгений Сергеевич Гернет. Долгие годы здесь жила семья автора грозного оружия «Катюша» Георгия Эриховича Лангемака. В Павлодарское Прииртышье были высланы поляки, немцы, курды, армяне, корейцы, ассирийцы, калмыки, чечены, крымские татары, балкарцы и др. Всего в Павлодарском Прииртышье было арестовано свыше 4500 человек, расстреляно более 800 репрессированных, из них 554 человека в 1937 г. (Депортированные в Казахстан», 1998: 125). Для изучения численности «спецконтингента» в составе городского населения Северного Казахстана обратимся к материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г. (таблица 1).

Таблица 1. Численность городского населения Северного Казахстана и доля спецпереселенцев в его составе в 1939 г. (Всесоюзная перепись населения 1939 г., 1991: 167).

Город	Городское население			В т.ч. «спецконтингент»			% в составе городского населения
	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	
Кустанай	33540	16654	16886	1869	1528	341	5,6
Петропавловск	91660	45873	45787	5150	4218	932	5,6
Кокчетав	19260	10016	9244	1070	880	190	5,5
Павлодар	28535	14938	13597	1598	1263	335	5,6
Акмолинск	33209	17308	15901	1847	1511	336	5,5
Атбасар	6035	2953	3082	336	276	60	5,5
Всего	212239	107742	104497	11870	9676	2194	5,6

Статистические данные свидетельствуют о том, что во всех городах около 5% населения составлял так называемый «спецконтингент», подсчитанный специальными органами внутренних дел, и добавленный уже после опубликования основных результатов переписи 1939 г. Интересно отметить, что если в основной структуре населения мужское и женское население почти одинаково: 107742 и 104497 человек соответственно, то контингент спецпереселенцев был представлен в основном мужским населением, который превосходил в количественном плане женское население почти в 4 раза (9633 мужчин против 2181 женщин). По нашему мнению, такая специфика была обусловлена тем, что спецпереселенцы в основном работали на добыче полезных ископаемых, то есть были заняты тяжелыми видами производства.

Изучение трагических судеб семей репрессированных позволяет в полном масштабе оценить последствия влияния эпохи сталинизма на судьбу всего общества. Репрессивная машина, призванная уничтожить всякую индивидуальность человека, преследовала его за происхождение, убеждения, работала над созданием нового типа человека без прошлого, без семьи, но с твердой верой в построение утопического государства всеобщего коммунизма. Целые поколения потомков репрессированных сделали свой нелегкий выбор: они не изменили своих фамилий, но остались за бортом общественной жизни, нося позорное клеймо родственника «врага народа». Но именно они вышли победителями в этой нелепой борьбе государства со своими гражданами. История все расставила по местам, дала возможность взять реванш: узнать правду, получить ответы на давно мучавшие вопросы, продолжить дело отцов, и не позволить подобному когда-либо повториться.

Список литературы и источников:

- Абуев К.К. Кокшетау. Исторические очерки. Кокшетау, 1997. 236 с.
- Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана XX век. Алматы, 1997. 358 с.
- Ақталған есімдер. Возвращенные имена. – Петропавловск: Северный Казахстан, 2008 – 464 с.
- Алдажуманов К.С., Козыбаев М.К. Тоталитарный социализм: реальность и последствия. Алматы, 1997. 28 с.
- Алпысбаева Г.А. Астана в новое и новейшее время. Астана, 2008. 276 с.
- Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 21. Оп. 1. Д. 141.
- Всесоюзная перепись населения 1939 г. Краткие итоги. М., 1991. 167 с.
- Государственный архив Северо-Казахстанской области (ГАСКО). Ф. 22. Оп. 2. Д. 794.
- Депортированные в Казахстан народы: Время и судьбы. Алматы: «Арыс» – «Казахстан», 1998. 428 с.
- История сталинизма: Жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий. / сост. А. Сорокин, А. Кобак, О. Кувалдина. М.: Молодая гвардия, 2013. 485 с.
- Каженова Г.Т. Политика «военного коммунизма» в Северном Казахстане и ее последствия. Алматы: «TST company», 2015. 134 с.

- Калыбекова М.Ч. Науқанды заман: қазақ жеріне халықтарды депортациялау тарихы (1937-1956 жж.). Алматы, 2019. 208 б.
- Камерон С. Голодная степь: голод, насилие и создание Советского Казахстана. Пер. с англ. А. Терещенко. М.: НЛЮ, 2020. 360 с.
- Кенжеахметов С. Ақмола және АЛЖИР арулары // «Елдің төрі – Ело рда». Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары. Астана, 2007. 55-59 б.
- Киндлер Р. Сталинские кочевники. Власть и голод в Казахстане / [перевод с немецкого Л.Ю. Пантиной]. Москва: РОССПЭН, 2017. 381с.
- Козыбаев И. «Большой террор» в Казахстане. Алматы: «Раритет», 2019 366 с.
- Козыбаев М.К. Общественное сознание в период советского тоталитаризма и политические репрессии в Казахстане // Проблемы формирования нового общественного сознания и построения гражданского общества в Казахстане: Материалы республиканской научно-теоретической конференции. Алматы, 1996. С. 3-10.
- Койгелдиев М.К. Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920–1940 гг. Алматы: Искандер, 2009. 448 с.
- Красный террор: политическая история Казахстана (Сборник документальных материалов политических репрессий 20–50-х годов XX века) / Составители: Койгельдиев М.К., Полулях В.И., Тлеубаев Ш.Б. Алматы: ТОО «Типография оперативной печати», 2008. 307 с.
- Макарова Т. Петропавловск: страницы истории. Петропавловск, 2008. 372 с.
- Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Сборники документов и материалов / Под общей ред. Е.Т. Карина. В 31 т. Астана: Литера-М, 2022.
- Омарбеков Т. 20–30 жылдардағы Қазақстан қасіреті. Алматы: Санат, 1997. 320 б.
- Политическая слепота // Большевицкий путь. 1938, ноябрь. С. 1.
- Сарсембина Қ.К. Аналар шеккен қасірет. Монография. Алматы: ТОО «Medet Group», 2021. 175 б.
- Сигналы снизу // Большевицкий путь. 1938, декабрь. С. 1.
- Страницы трагических судеб. Сб. воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–1950–е гг. // Сост. Е.М. Грибанова, А.С. Зулкашева, А.Н. Ипмагамбетова и др. Алматы: Жеті Жарғы, 2002. 448 с.
- Тереник М. Павлодар: это нашей истории строки (1720–1945). Павлодар, 2000. 195 с.
- Тереник М., Чмых Н. Павлодар: ступени роста. Павлодар, 2004. 205 с.
- Трагедия и прозрение. Сборник архивных материалов и воспоминаний жертв голода и политических репрессий. Петропавловск, 2002. 316 с.
- Черныш П.М. Очерки истории Кустанайской области. Костанай: Костанайский печатный двор, 1995. 250 с.

References

- Abuyev K.K. Kokshetau. Istoricheskiye ocherki. [Kokshetau. Historical essays]. Kokshetau, 1997. 236 s. [in Russian]
- Abylkhozhin Zh.B. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Kazakhstana XX vek. [Essays on the socio-economic history of Kazakhstan in the 20th century] Almaty, 1997. 358 s. [in Russian]
- Aktalghan esimder. Vozvrashchennyye imena. [Returned names]. Petropavlovsk: Severnyy Kazakhstan, 2008. 464 p. [in Kazakh, in Russian]
- Aldazhumanov K.S., Kozybayev M.K. Totalitarnyy sotsializm: real'nost' i posledstviya. [Totalitarian socialism: reality and consequences]. Almaty, 1997. 28 s. [in Russian]
- Alpysbayeva G.A. Astana v novoye i noveysheye vremya. [Astana in modern and contemporary times]. Astana, 2008. 276 s. [in Russian]
- Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). F. 21. In. 1. C. 141. [in Russian]
- Cameron S. Golodnaya step': golod, nasiliye i sozdaniye Sovetskogo Kazakhstana. [The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan]. Per. s angl. A. Tereshchenko. M.: NLO, 2020. 360 s. [in Russian]
- Chernysh P.M. Ocherki istorii Kustanayskoy oblasti. [Essays on the History of the Kostanay Region]. Kostanay: Kostanayskiy pechatnyy dvor, 1995. 250 s. [in Russian]

Deportirovannyye v Kazakhstan narody: Vremya i sud'by. [Peoples deported to Kazakhstan: Time and destinies]. Almaty: «Arys» – «Kazakhstan», 1998. 428 s. [in Russian]

Istoriya stalinizma: Zhizn' v terrore. Sotsial'nyye aspekty repressiy. [History of Stalinism: Life in terror. Social aspects of repression] / sost. A. Sorokin, A. Kobak, O. Kuvaldina. M.: Molodaya gvardiya, 2013. 485 s. [in Russian]

Kazhenova G.T. Politika «voyennogo kommunizma» v Severnom Kazakhstane i yeye posledstviya. [The policy of “war communism” in Northern Kazakhstan and its consequences]. Almaty: «TST company», 2015. 134 s. [in Russian]

Kalybekova M.Ch. Nauqandy zaman: qazaq zherine khalyktardy deportaciyalau tarikhy (1937-1956). [Campaign era: history of deportation of peoples to the Kazakh land (1937-1956)]. Almaty, 2019. 208 b. [in Kazakh]

Kenjeakhmetov S. Akhmola and ALZHIR arulary [Misses of Akmol and ALZHIR] // “Eldin tori – Elorda”. Khalykaralyk gylymi-tazhiribelik konferencynyn materialdary. Astana, 2007. 55-59 b. [in Kazakh]

Kindler R. Stalinskiye kochevniki. Vlast' i golod v Kazakhstane [Stalin's Nomads. Power and Famine in Kazakhstan] / [perevod s nemetskogo L. YU. Pantinoy]. Moskva: ROSSPEN, 2017. 381s. [in Russian]

Kozybayev I. «Bol'shoy terror» v Kazakhstane [“The Great Terror” in Kazakhstan]. Almaty: «Raritet», 2019 366 s. [in Russian]

Kozybayev M.K. Obshchestvennoye soznaniye v period sovetskogo totalitarizma i politicheskiye repressii v Kazakhstane [Public Consciousness during the Period of Soviet Totalitarianism and Political Repressions in Kazakhstan] // Problemy formirovaniya novogo obshchestvennogo soznaniya i postroyeniya grazhdanskogo obshchestva v Kazakhstane: Materialy respublikanskoй nauchno-teoreticheskoy konferentsii. Almaty, 1996. S. 3-10. [in Russian]

Koigeldiev M.K. Stalinizm i repressii v Kazakhstane 1920–1940 gg. [Stalinism and Repressions in Kazakhstan in the 1920s–1940s]. Almaty: Iskander, 2009. 448 s. [in Russian]

Krasnyy terror: politicheskaya istoriya Kazakhstana (Sbornik dokumental'nykh materialov politicheskikh repressiy 20–50-kh godov XX veka) [Red Terror: Political History of Kazakhstan (Collection of Documentary Materials on Political Repressions in the 1920s–50s)]. / Sostaviteli: Koygel'diyev M.K., Polulyakh V.I., Tleubayev SH.B. Almaty: TOO «Tipografiya operativnoy pechati», 2008. 307 s. [in Russian]

Makarova T. Petropavlovsk: stranitsy istorii. [Petropavlovsk: pages of history]. Petropavlovsk, 2008. 372 s. [in Russian]

Materialy Gosudarstvennoy komissii po polnoy reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy (20-50 gody XX veka). Sborniki dokumentov i materialov. [Materials of the State Commission for the complete rehabilitation of victims of political repression (20-50s of the 20th century). Collections of documents and materials]. / Pod obshchey red. Ye.T. Karina. V 31 t. Astana: Litera-M, 2022. [in Kazakh, in Russian]

Omarbekov T. 20–30 zhyldardagy Qazaqstan qasireti. [The tragedy of Kazakhstan in the 20s and 30s]. Almaty: Sanat, 1997. 320 b. [in Kazakh]

Politicheskaya slepota [Political blindness] // Bol'shevistskiy put'. 1938, noyabr'. S. 1. [in Russian]

Sarsembina K.K. Analar shekken kasiret. [The suffering of mothers]. Monograph. Almaty: TOO “Medet Group”, 2021. 175 b. [in Kazakh]

Signaly snizu [Signals from below] // Bol'shevistskiy put'. 1938, dekabr'. S. 1. [in Russian]

State Archive of the North Kazakhstan Region (SANKR). F. 22. In. 2. C. 794. [in Russian]

Stranitsy tragicheskikh sudeb [Pages of tragic destinies]. Sb. vospominaniy zhertv politicheskikh repressiy v SSSR v 1920–1950–ye gg. // Sost. Ye.M. Gribanova, A.S. Zulkasheva, A.N. Ipmagambetova i dr. Almaty: Zhetı Zharǵy, 2002. 448 s. [in Russian]

Terenik M. Pavlodar: eto nashey istorii stroki (1720–1945). [Pavlodar: These Are the Lines of Our History (1720–1945)]. Pavlodar, 2000. 195 s. [in Russian]

Terenik M., Chmykh N. Pavlodar: stupeni rosta. [Pavlodar: Steps of Growth]. Pavlodar, 2004. 205 s. [in Russian]

Tragediya i prozreniye. [Tragedy and Epiphany]. Sbornik arkhivnykh materialov i vospominaniy zhertv goloda i politicheskikh repressiy. Petropavlovsk, 2002. 316 s. [in Russian]

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 g. Kratkiye itogi. [All-Union Population Census of 1939. Brief results]. M., 1991. 167 s. [in Russian]